

П. П. Свиньин

**Картины России и быт
разноплеменных ее народов,
из путешествий П. П.
Свиньина.**

Часть 1

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

П. П. Свињин

Картины России и быт разноплеменных ее народов, из путешествий П. П. Свињина.: Часть 1 / П. П. Свињин – М.: Книга по Требованию, 2011. – 498 с.

ISBN 978-5-458-01661-2

ISBN 978-5-458-01661-2

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ отечествѣ драгошъ, въ родимой сторонѣ,
Какъ мило сердцу все, какъ все любезно мнѣ!...
И предки славные, отечески законы,
Священны алтари, царей любимыхъ троны,
И гробы праотцевъ, обычай ихъ простой...
И потъ кровавый ихъ за гражданъ пролитой,
И слава отъ того и честь приобретены...
Угрозы скалъ верхи, и горъ пещеры темны...
И стѣны, камни, все, и даже самый дытъ,
Жилищъ отеческихъ, я въ сердцѣ чту святыи!

М. Крюковской.

Въ благородномъ стремленіи Россіянь во всѣхъ
сословіяхъ къ узнанію обширнаго, необъятнаго сво-
его отечества, и въ радушномъ вниманіи просвѣщен-
ныхъ согражданъ къ каждому новому открытію, въ
хранилищахъ Отечественной Исторіи, — просвѣщен-
ный наблюдатель жизни народовъ видитъ вѣрный
залогъ быстрыхъ и утѣшительныхъ успѣховъ Россіи.
Знаніе различныхъ подробностей, касающихся до

родной старины, питаетъ любовь къ ней, возбуждаетъ народную гордость, всегда готовую на подвиги для славы отечества, и одушевляя усердіемъ къ самоотверженію, ведетъ государство на верхъ славы и могущества. Мы жадно ищемъ познать во всѣхъ отношеніяхъ государство, къ которому принадлежимъ, т. е. его народный бытъ, мѣста историческихъ воспоминаній, даже живописное положеніе ихъ, однимъ словомъ все то что, воспламеняя сердца наши чистѣйшими чувствами любви и приверженности къ святой родинѣ, можетъ радовать, возвышать нашу душу.

Описанія и изображенія Россіи, составляемыя въ последнее время большею частию въ кабинетахъ издателей, не имѣвшихъ средствъ обозрѣть со всѣхъ сторонъ наше отечество, естественно не могутъ удовлетворить потребности патріотовъ и соответствовать ожиданіямъ Европы, слѣдящей за исполнскими шагами Россіи. Ласкаю себя надеждою, что этотъ недостатокъ устранится изданіемъ въ свѣтъ прекрасныхъ альбомовъ Г-на Статскаго Совѣтника Свинына.

Павель Петровичъ Свинынъ, издатель Отечественныхъ Записокъ, журнала, неоспоримо болѣе многихъ другихъ распространившаго въ прошедшемъ десятилѣтїи любовь и уваженіе къ родному, народному, Русскому, посвятилъ нѣсколько годовъ лучшей жизни для изученія Россіи на самыхъ классическихъ мѣстахъ. Съ пособіемъ Исторіи и Статистики, Г-нъ Свинынъ обозрѣлъ достопамятнѣйшіе города и урочища, отъ береговъ Сѣвернаго Океана до Чернаго Моря, отъ Балтики до Каспія, отъ степей Бессарабскихъ до снѣжнаго хребта Кавказа и гордаго Урала,

III

замѣчая все достойное вниманія съ безпристрастіемъ наблюдателя опытнаго, съ искусствомъ знатока просвѣщеннаго, и рѣдкою способностію пользоваться всѣмъ, что природа и люди представляли взорамъ его въ современномъ быту своемъ и обычномъ движеніи. И отъ того какая правда, какая истина дышитъ въ его рисункахъ! Въ нихъ подмѣчены, уловлены не только малѣйшія измѣненія въ чертахъ разнородныхъ племенъ, населяющихъ безконечныя предѣлы Царства Русскаго, но и различныя отливки неба, и особенности мѣстности; даже физіономіи растеній сохранены съ удивительною отчетливостію. Отъ того и описанія егѣ исполнены свѣтлыми, самобытными мыслями и замѣчаніями, облечеными въ форму съ тѣмъ и опытнаго литератора, владыющаго перомъ сильнымъ и увлекательнымъ, знакомаго съ просвѣщенными странами Стараго и Новаго Свѣта. Въ свидѣтельство этого напомнимъ, что отрывки изъ наблюденій Г-на Свиньина, помѣщаемы были въ Европейскихъ и Американскихъ періодическихъ изданіяхъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, а съ 1815 года, въ Сынѣ Отечества, гдѣ также, въ послѣдствіи, видѣли мы и многіе опыты егѣ путешествія по Россіи, и что онъ, находясь при посольствѣ нашемъ въ Америкѣ, издалъ въ Филадельфіи въ 1813 году, весьма любопытную книжку о Россіи: *Sketches of Moscow and St. Petersburg*, съ картинками. Американскіе журналы весьма выгодно отзывались о семъ необыкновенномъ явленіи въ ихъ литературѣ, замѣчая, что эта книжка была принята съ тѣмъ большимъ любопытствомъ и вниманіемъ Американскою публикою.

что явилсяъ въ такое время, когда всѣ жаждали получить ближайшее понятіе о Государствѣ, ниспровергшемъ колоссъ, подавлявшій Европу. Наши лучшіе журналы того времени: Вѣстникъ Европы и Россійскій Музеумъ также достойно оцѣнили заслуги и дарованія Русскаго въ Америкѣ.

Все сіе сообщаю я публикѣ не для того, чтобы привлечь ее къ покупкѣ книги, но единственно для принесенія признательности моему почтенному автору за то, что онъ избралъ меня быть распространителемъ полезныхъ, занимательныхъ и благонамѣренныхъ трудовъ своихъ, представляющихъ драгоценный плодъ многолѣтнихъ, непрерывныхъ путешествій его по отечеству, чтобы дать видѣть Европѣйцамъ Россію въ достойной ея картинѣ, не іща ни какихъ усилій и пожертвованій къ выполненію любимой мысли и цѣли занимательной, поэтической жизни его.

Для изданія сего прекраснаго творенія, я воспользовался сношеніями съ однимъ изъ известнѣйшихъ въ Германіи гравировальныхъ заведеній — Библиографическимъ Институтомъ въ Гильдбурггаузенѣ, который до тѣхъ поръ, (въ продолженіи слишкомъ трехъ лѣтъ), исполнялъ всѣ заказы гравюръ I и II части Всемірной Панорамы моей, съ примѣрнѣйшею точностію. Добросовѣстность сего заведенія, во время изданія означенныхъ книгъ, служила мнѣ залогомъ и будущаго исполненія моихъ требованій. Условясь, посредствомъ корреспонденціи, съ хозяиномъ Библиографическаго Института, Г-мъ Мейеромъ, въ цѣнѣ и заготовленіи для меня всѣхъ 40 гравюръ на стали для I части Картинъ Россіи, въ совершенной точно-

сти этихъ гравюръ съ оригинальными рисунками Г-на Свинына, и въ томъ, чтобы онъ, начавъ поставку не позже пяти мѣсяцевъ со дня полученія рисунковъ, кончилъ ее къ Декабрю 1838 года съ возвращеніемъ и вверенныхъ ему оригинальныхъ 40 рисунковъ, — я отправилъ къ нему послѣдніе въ Маѣ, того же года. Исполнивъ такимъ образомъ съ своей стороны заключенное съ нимъ условіе, я открылъ на первую часть *Картинъ Россіи* въ Маѣ 1838 года подписку объявленіемъ, которымъ обязался издать сію книгу въ концѣ того же года, т. е. тремя недѣлями позже того срока, къ которому Г. Мейеръ обязался кончить поставку сорока гравюръ въ числѣ 120,000 оттисковъ.

Но Г. Мейеръ не устоялъ въ словѣ, и поставилъ меня чрезъ то въ несприятнѣйшее положеніе не только предъ публикою, привѣтствовавшею столь радушно обещанное мною изданіе, но и предъ почтеннымъ другомъ моимъ Павломъ Петровичемъ, авторомъ *Картинъ Россіи*. Когда же, по прошествіи пяти мѣсяцевъ, я началъ побуждать Г. Мейера убѣдительнѣйшими письмами къ исполненію обязанностей его, — онъ въ Ноябрь увѣдомилъ меня, что къ концу года могутъ успѣть только до десяти досокъ, а гравировка остальныхъ будетъ кончена постепенно въ первой половинѣ слѣдующаго 1839 года; вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ онъ, на усмотрѣніе мое, пробные оттиски съ четырехъ досокъ, въ числѣ которыхъ находился и видъ «Церкви Василія Блаженнаго,» совершенно непохожій на оригинальный рисунокъ.

Не получивъ отъ Г. Мейера ни малѣйшаго отзыва о видѣ «Церкви Василія Блаженнаго,» я отправился въ

началь Апрелья 1839 года въ С. Петербургъ къ Павлу Петровичу, для оправданія себя предъ нимъ въ изданіи напечатанной уже первой части *Картинъ Россіи*, и сообщенія ему лично всей корреспонденці моея съ Г. Мейеромъ.

Но едва успѣвъ я прибыть въ С. Петербургъ, 8 Апрелья, и доказать въ тотъ же день почтенному другу моему, что по ввѣренному мнѣ изданію я съ своей стороны исполнилъ свою обязанность и надѣялся даже кончить ее ранѣе назначеннаго срока, и что одинъ Г. Мейеръ былъ причиною случившейся остановки, — какъ неисповѣдимому Провидѣнію угодно было лишить насъ незабвеннаго сего соревнователя отечественной славы, добраго отца семейства и радужнаго, доброжелательнаго друга! Павелъ Петровичъ Свиньинъ скончался 9-го Апрелья 1839 года отъ апоплексическаго удара.

Пораженный симъ новымъ несчастнымъ событіемъ, я находилъ утѣшеніе въ одномъ токмо сознаніи, что всеблагое Провидѣніе даровало мнѣ возможность, доказать незабвенному моему другу на кануѣ его смерти, что я невиненъ въ случившейся остановкѣ по изданію творенія, которому посвятилъ онъ лучшую часть своей жизни. Переселяясь въ предѣлы вѣчности благородная душа его была убѣждена, что онъ не обманывался въ предположеніяхъ своихъ обо мнѣ, когда ввѣрялъ изданіе *Картинъ Россіи* моему усердію.

Отдавъ священный долгъ дружбы праху незабвеннаго автора, я увѣдомилъ почтенную публику о преждевременной кончинѣ его ниже помѣщенной ста-

VII

тъею, напечатанною въ № 80 Сѣверной Пчелы 1839 года *), и съ сердцемъ, исполненнымъ горчайшихъ ощущеній, воротился въ Митаву, куда прибылъ въ совершенно разстроенномъ здоровіи, и гдѣ ожидали меня непріятнѣйшія извѣстія, ибо Г. Мейеръ, обидѣнный моими понужденіями, увѣдомилъ меня, что онъ прекратилъ гравировку всѣхъ заказанныхъ у него гравюръ.

*) Въ прошедшемъ году, при открытіи подписки на твореніе Павла Петровича Свиньица, подъ названіемъ: *Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ*, я обѣщалъ издать первую часть сей книги съ 40 картинами, гравированными на стали, въ концѣ 1838 года, потому что гравировальное заведеніе, которому поручилъ я исполненіе гравюръ съ доставленіемъ ему задаточной суммы, обязалось поставить ихъ къ помянутому сроку.

Непредвидѣнныя обстоятельства не дозволили однакоже гравировальному заведенію выполнить заключеннаго съ нимъ договора во весь его объемъ. Непріятное это событіе, поставившее меня безвинно предъ почтеннымъ авторомъ и предъ всею публикою въ видѣ несостоятельнаго издателя, побудило меня, съ одной стороны, принять мѣры, въ слѣдствіе которыхъ гравировальное заведеніе вѣрно уже не оставитъ исполнить и прислать остальные картины въ полное число ихъ, а съ другой, приѣхалъ 8 Апрѣля въ С. Петербургъ, для убѣжденія Павла Петровича въ истощеніи мною всѣхъ средствъ, могшихъ ускорить изданіе прекраснаго уже напечатаннаго творенія. Но едва успѣлъ я въ день моего приѣзда сообщить ему все мои дѣйствія и успокоиться одобреніемъ его, какъ неумолимая смерть лишила меня 9-го Апрѣля любезнѣйшаго друга.

Какъ скоростипжнная кончина его можетъ распространить въ публикѣ сомнѣніе на счетъ изданія *Картинъ Россіи*, то и поспѣшаю объявить, что онъ выйдутъ непременно, и полагаю, даже въ непродолжительномъ времени. Онѣ будутъ изданы, сообразно первому моему объявленію, въ роскошнѣйшемъ видѣ, и съю надѣяться, удовлетворять во всѣхъ отношеніяхъ ожиданіямъ почтенной публики. Для добросовѣстнаго исполненія съ моей стороны принятыхъ на себя обязанностей, призываютъ меня не только давнее слово, но и соотношенія мои съ незабвеннымъ другомъ, которыя и за предѣлами жизни прекратиться не могутъ. На скромную его могилу я положу изданіемъ *Картинъ* его, неуважаемый

Прибывъ въ Гильдбурггаузенъ въ Августъ минувшаго года, я убежденъ былъ обстоятельствами и по совету опытныхъ и дѣловыхъ людей, вступить съ Мейеромъ въ переговоры, и успѣлъ наконецъ склонить его кончить гравировку заказанныхъ у него сорока досокъ и къ непремѣнной доставкѣ съ нихъ отпечатковъ, — къ Декабрю 1839 года.

Во время дальнѣйшаго путешествія моего изъ Гильдбурггаузена (съ 15 Августа минувшаго года) по Южной Германіи, условился въ Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Мюнхень, Прагъ, Регенсбургъ и разныхъ другихъ городахъ, со многими отличнѣйшими граверами насчетъ исполненія на стали по заказамъ моимъ всѣхъ картинокъ, которыя понадобятся мнѣ для будущихъ моихъ изданій, такъ что по исполненію досокъ я не буду болѣе зависеть отъ произвола подрядчиковъ. Сии результаты соглашеній моихъ съ отличными художниками тѣмъ болѣе меня обрадовали, что многіе изъ нихъ изъявили даже готовность прибыть ко мнѣ въ Митаву, для исполненія моихъ заказовъ, такъ что мнѣ представляется возможность учредить у себя, въ Митавѣ, собственное гравировальное заведеніе; и я теперь стараюсь привести этотъ планъ въ исполненіе.

вѣнокъ воспоминанія о благонамѣренныхъ, патриотическихъ трудахъ, достойныхъ гражданина, добраго отца семейства, искреннаго друга, какихъ на свѣтѣ мало, и который вѣрно будетъ оплакиваемъ всѣми, имѣвшими случай узнать изящность его души, благородство его нравствъ, умилительное добродушіе и всѣ тѣ рѣдкія душевныя качества, которыя озаменовываютъ людей добродѣтельныхъ и необыкновенныхъ. С. Петербургъ. 10 Апрѣля 1839 года. — *Иванъ Делакроа.*

IX.

Между тѣмъ Г. Мейеръ изъ оставшихся за нимъ остальныхъ 28 гравюръ, которыя обязался онъ по ставить мнѣ къ концу 1839 года, онъ прислалъ въ Митаву не прежде какъ въ Апрѣль и Маѣ сего года, только 20, за нѣсколько дней предъ симъ еще 6, а насчетъ остальныхъ двухъ, уведомилъ меня наконецъ, что ихъ поставить вовсе не можетъ, потому что граверы въ Лондонѣ не только не принимались еще за гравировку ихъ, но даже затеряли оригинальные рисунки (!!)

Это неожиданное извѣстiе едва не убило меня, и всѣ сiи неудачи, вѣрно оправдаютъ меня предъ цѣлымъ свѣтомъ въ изданiи къ сроку *Картинъ Россiи*.

Послѣ сей исповѣди о постигшихъ меня несчастiяхъ, я долгомъ считаю уведомить Гг. подписавшихся и покупателей сей книги:

1. Что недостающiя двѣ картинки, будутъ первымъ доставлены по адресамъ, а послѣднимъ выданы книгопродавцами по предъявленiи билетовъ, вмѣстѣ съ книгою розданныхъ, — надѣюсь чрезъ полгода а можетъ быть и ранѣе сего срока.

2. Что въ память незабвеннаго автора, я украсилъ первую часть *Картинъ Россiи* портретомъ его, гравированнымъ по заказу моему однимъ изъ тѣхъ художниковъ, которые будутъ находиться у меня въ Митавѣ при учреждаемомъ гравировальномъ заведенiи, и по рисунку, снятому съ оригинальнаго портрета Павла Петровича Свинына, писаннаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ извѣстнымъ Московскимъ живописцемъ Тропинымъ.

3. Что къ сей же первой части *Картинъ Россіи* я прилагаю еще пейзажъ изъ числа картинъ, украшающихъ третью часть *Всемирной Панорамы*, на которую открылъ я подписку, напечатанную на оберткѣ сей книги.

Двумя сими гравюрами — портретомъ и пейзажемъ, пополняю я предварительно число сорока гравюръ на стали, обещанныхъ мною для первой части *Картинъ Россіи*; но такъ какъ недостающія двѣ гравюры будутъ доставлены въ непродолжительномъ времени, то смѣю просить принять портретъ и пейзажъ за доказательство, что съ одной стороны, я чту память незабвеннаго моего друга, а съ другой всемирно стараюсь заслужить вниманіе и благосклонность просвѣщенной публики нашей, которымъ она удостоиваетъ мои предпріятія.

Коллежскій Ассессоръ И. Делакроа.

Митава, въ Іюль
1840 года.

